

ПОМОЖЕМ ДЕТЯМ И ГОСУДАРСТВУ

В XX веке человечество вошло в мир атома и космоса, информационных технологий и наукоёмких производств. Это потребовало более высокого интеллектуального развития всего населения, а значит, нового уровня общеобразовательной школы.

**Василий
Совайленко,**
учитель средней
школы № 5
г. Новочеркаска

Несмотря на успехи отдельных учителей и школ, более 90 процентов учителей продолжают пользоваться старой, более 300 лет тому назад установленной Я.А. Коменским схемой проведения урока: проверка выполнения домашнего задания, опрос, изложение нового материала, закрепление и задание на дом. Всем казалось, что в этой схеме предусмотрено всё необходимое для успешного обучения. А то, что качество знаний основной массы учащихся (более 70 процентов) всегда было низким, посредственным, так это объяснялось природной бездарностью детей. С этим уровнем знаний мы вошли и в XXI век.

Первым из педагогов, кто объяснил низкие результаты обучения не природной бездарностью детей, а примитивными, кустарными методами обучения, был В.А. Сухомлинский. В этом его главная педагогическая заслуга. Сухомлинский писал: «Страшная это опасность — безделье за партой, безделье шесть часов ежедневно, безделье месяцы и годы. Это разрушает морально, калечит человека». Педагог-практик, он точно знал, что безделье, лень, праздность воспитываются на уроке. Но находясь так же, как и вся система образования, под гнётом традиционной схемы проведения урока, Сухомлинский не смог выявить и устранить её пороки. Признавался: «Все наши замыслы, поиски и построения превращаются в прах, если нет у ученика желания учиться».

Наша педагогическая наука до сих пор находится в полном неведении о том, как же одолеть массовые заявления учащихся о «нежелании» учиться. Множество ребят покинуло школу, образовав целую армию беспризорников.

Причины? По аналитическим данным Минобразования РФ, около 70 процентов учеников покинуло школу не по социальным, а по педагогическим причинам: из-за конфликтов с учителями или отставания в учёбе.

Можно ли человека назвать учителем, если он, во-первых, конфликтует с учениками и, во-вторых, не владеет эффективными методами обучения? Конечно, нельзя закрывать глаза на социальные сложности, возникшие в стране, именно на них накладываются и педагогические трудности. К счастью, в этом клубке проблем разобрались учителя-новаторы. *Одной из основных неудач в обучении они считают нерациональное использование времени урока.*

При традиционном проведении урока учитель на опрос тратит пол-урока и более. Поочерёдно опрашивается 3–4 ученика, а весь класс в это время бездельничает. В оставшееся время учитель спешно объясняет новый материал и заканчивает урок, не зная, чему же он в действительности научил каждого ученика. Ведь главная цель урока и учителя — обучение, уяснение нового материала, а многие учителя превратили себя в примитивных контролёров. На следующем уроке они с азартом допрашивают-опрашивают ненаученных ими учеников, щедро ставят двойки и тройки, так как ученики слабо знают материал. Это и есть традиционное кустарное обучение. Даже при затянувшихся опросах учитель успевае опросить каждого ученика 3–4 раза за четверть, то есть один раз в 2–3 недели. В итоге складывается практика: если ученика только что спрашивали, то теперь две недели он может не учить уроки. Так разрушается система обучения. Это второй серьёзный порок традиционной практики обучения, ведущий к слабым знаниям.

Опыт школ показывает, что основу интереса составляют глубокие и прочные знания. Нет знаний — нет и интереса. Отсюда массовые заявления учащихся о нежелании учиться. Учителя-новаторы считают: раз у детей способности разные, то и методы обучения должны быть разными. Но не такими, какие предлагает официальная педагогика, — слабым ученикам давать материала поменьше и попроще (это уже воплощено в некоторых учебниках по математике). То есть уровень «А» для малоспособных и уровень «Б» для более успешных. Получается, что официально ученика со школьной скамьи психологически убеждают в умственной неполноценности.

Да, способности у детей разные.

Но из практики известно, что примерно треть детей быстро, с первого объяснения учителя усваивают новый материал. В расчёте на них обычно и строится традиционная практика обучения. Опыт показал, что при повторном пояснении ещё примерно треть учеников поднимут руки, готовые повторить доказательство теоремы, а при трёхкратном повторении доказательства теоремы практически все ученики класса, в том числе и слабые, поднимают руки.

Казалось бы, всего-то и надо несколько минут на повторение, а как много они значат для успешного обучения. Все дети оказываются способными усвоить материал на «хорошо» и «отлично». Правда, надо считаться с психологическими особенностями детей. Те, которые усваивают медленнее других, оказывается, запоминают материал прочно и надолго. *Главная суть опыта учителей-новаторов состоит в том, что с первой и до последней минуты урока учитель и все ученики напряжённо работают над овладением нового учебного материала.* Это и обеспечивает успех. Первым на вопросы учеников отвечает учитель. Это 2–3 минуты урока. И потом он сразу переходит к изложению нового материала. В результате в распоряжении учителя более чем достаточно времени, чтобы учащиеся могли обстоятельно изучить весь новый материал на уроке. Поэтому обучение для всех идёт успешно и без перегрузки.

Психологи установили, что человек в одно и то же время может успешно выполнять только одно дело. Когда учитель математики на доске доказывает теорему, то все ученики только слушают и смотрят на доску. Это позволяет педагогу быстро и чётко привести доказательство и повторить его 2–3 раза, пока не появятся поднятые руки учеников, готовых повторить доказательство. Ученику, успешно доказавшему теорему, выставляется «5». Другие отметки на стадии обучения не выставляются. После ответа ещё одного ученика почти весь класс готов отвечать, а после того, как успешно ответили один или два отстающих ученика, становится ясно, что класс формулировку и доказательство теоремы знает. Таким образом то, чему учитель научил каждого ученика, становится ясным прямо сейчас, на данном уроке. Если же слабый ученик за ответы на уроке начинает получать пятёрки, то он вскоре становится успевающим прилежным учеником.

При обучении решению задач и примеров ученика часто затрудняет не само решение, а что, где и как надо записать. Поэтому надо, чтобы учитель сам на доске решил несколько задач, по 2–3 раза повторил каждое решение, а ученики бы только слушали объяснения учителя и смотрели, как правильно записывается решение. Когда же ученики заявляют, что поняли решение, доска вытирается и начинается трёхкратная проверка задания. Всему классу предлагается решить в своих тетрадях задачи, только что решённые учителем, а также другие задачи. Одновременно к доске вызывается первая группа из четырёх человек, каждый из которых решает первую задачу, объяснённую уже учителем. При этом, как правило, все стараются быстро выполнить задание, так как отметка «5» будет выставлена только одному — тому, кто быстрее и красивее оформит решение.

Бывает, что кто-то из вызванных к доске начинает заглядывать к соседям. Ясно, что он пояснения учителя не усвоил. Такой ученик садится на место и наблюдает, как

на доске решаются задачи. И когда он заявляет, что понял решение, то вызывается к доске с третьей или четвертой группой. Пока идёт решение задач у доски, учитель подходит к тому или иному ученику, выясняет и разъясняет отдельные вопросы. Чтобы установить, чему же он научил каждого ученика, учитель проводит в конце краткую диагностическую контрольную работу на 5–10 минут по материалу урока. Эта работа, как правило, проверяется здесь же на уроке, чтобы в случае надобности сразу принять надлежащие меры. При такой практике обучения не может появиться педагогически запущенный ученик.

Поначалу, когда ученики ещё не приучены внимательно слушать объяснения учителя, бывает 40–50 процентов «двоек» и «троек» по краткой контрольной работе. В таком случае учитель признаёт урок неудачным. В журнал выставляются отметки только тем ученикам, которые получили «5», а остальные отметки не выставляются, чтобы психологически не закреплялась привычка учеников учиться на «двойки» и «тройки». Ребятам разъясняется, что обучение ведётся на уровне высоких требований к знаниям, поэтому урок будет повторен и в конце урока будет проведена новая контрольная работа. «Постарайтесь написать её на отлично, так как теперь все оценки будут выставлены в журнал», — сообщает педагог. Это ученики воспринимают не как стремление учителя к накоплению оценок, а как намерение научить их. И они вступают в деловое сотрудничество с учителем.

Чтобы добиться высоких результатов обучения и воспитания, учитель должен верить, что все дети успешны и толковы. Поэтому если нужного результата нет, то причину учитель должен видеть не в детях, а в своих неудачных методах. Если же причину неудач он будет видеть в бездарности детей, тогда для него вообще отпадает необходимость поиска эффективных методов: такой учитель останется кустарём.

К работе новаторским методом можно приступать в любой период учебного

года. Некоторая сложность состоит в том, что учителем-новатором может считаться только тот, у кого все или почти все ученики имеют хорошие и отличные знания. А в такую возможность почти никто не верит. В своё время, когда встал вопрос о выпускных экзаменах по математике за среднюю школу у учеников учителя-новатора В.Ф. Шаталова, то к нему на экзамены в г. Донецк прибыло две комиссии: московская и киевская, которые не доверяли друг другу. И всё же обе комиссии проявили единодушие, поставив ребятам (экзаменовались 33 человека) подавляющее число «пятёрок» — 28, «четвёрок» — 4 и одну «тройку». Но не только в этом заслуга В.Ф. Шаталова. Несмотря на общий стон о перегруженности программ и учебников, он ежедневно в течение трёх лет отдавал два своих «лишних» урока на проведение физкультурных занятий на воздухе. Благодаря чему, по признанию врачей, все его ученики закончили школу здоровыми. Следовательно, перегрузки не было. Все его ученики поступили в вузы и получили высшее образование.

Аналогичные результаты имели позже тысячи других учителей-новаторов, перенявших опыт Шаталова. Возможно, это было тогда как раз то, что так нужно нашей стране, вступающей в XXI век, эпоху, требующую высокого интеллектуального развития всего населения. Казалось, что педагогическая общественность на экзаменах В.Ф. Шаталова получила убедительные доказательства нового педагогического открытия. И будь его метод внедрён в массовую практику школ, то природные способности каждого ребёнка не уродовались бы системой образования, как это происходит повсеместно сейчас. И в конечном счёте произошло бы стремительное развитие общества, так как оно могло бы ежегодно в массовом порядке получать новые отряды способных, трудолюбивых людей.

К сожалению, педагогические центры не стали распространять передовой опыт учителей-новаторов, мотивируя тем, что это личный опыт учителя и он не мо-

жет тиражироваться. Это глубокое заблуждение. Когда ныне на конкурсе «Учитель года» учитель поёт, пляшет и на баяне играет, то это действительно личный опыт учителя и такой опыт тиражироваться не может, а вот рациональное использование времени урока — это должностная обязанность учителя. А должностная обязанность методических центров, я считаю, — научить всех учителей рациональному использованию учебного времени урока. Понятно, что это потребует от методических центров большой напряжённой работы. Но они ушли от этого важного дела, оставив страну и детей с массовой посредственной успеваемостью.

Именно в безответственном отношении к прогрессивному опыту откровенно признавался начальник программно-методического отдела Министерства просвещения РСФСР С.Г. Бронившук в газете «Советская Россия» (15.11.1981 г.), заявив пренебрежительно о том, что он знает об опыте В.Ф. Шаталова лишь понаслышке.

Очевидно, такое отношение к новаторству ввёл в обиход тогдашний министр просвещения, который 28.08.1982 г. направил в школу «для руководства» инструктивное письмо «Об универсальных «модных» методах и приёмах обучения и воспитания учащихся». Письмо официально запрещало учителям пользоваться опытом талантливых педагогов, в том числе учителя-новатора В.Ф. Шаталова. Эта установка министерства по поводу новаторов передавалась по всей просвещенческой вертикали. Это же надо: учителям передовые методы обучения и воспитания нужны, а руководителям образования это не нужно!

И такое отрицательное отношение к новаторам не изжито и поныне. Неверие в возможность школы обучать всех или почти всех учеников на «хорошо» и «отлично» высказал в «Учительской газете» (№ 34 за 22 августа 2002 г.) первый заместитель министра образования РФ В.А. Болотов: «На самом деле усвоить все предметы на хорошем уровне невоз-

можно». С какой целью делается такое странное заявление, если всем известно, что ежегодно тысячи выпускников школ получают золотые медали за отличные знания всех предметов?

В той же «Учительской газете» за 18 января 2000 г. журналистка О. Мариничева подвела итог многолетним стараниям методических центров и всей педагогической прессы по удушению новаторского движения, озаглавив свою статью «Школа без новаторов». Да, бюрократы от педагогики смогли придушить подлинное школьное творчество, а без него, несмотря на множество нынешних инноваций, изжить беспризорность, как и другие серьёзные недостатки в работе школы, невозможно.

Сегодня учителя говорят, что они работают так, как им платят. При использовании эффективных методов от учителя требуется более напряжённая и интенсивная работа и, чтобы заинтересовать учителя, оплата его труда должна быть не ниже средней в промышленности. О потенциально высоких учебных возможностях детей и школы педагогическая печать всегда сохраняла гробовое молчание. Да и общеполитическая печать считает, что школа, дети — это не по их ведомству, что у редакции есть что-то поважнее, чем дети. Поэтому основная масса населения (70 процентов) до сих пор убеждена, что их дети имеют слабые, посредственные знания из-за природной бездарности. И в России нет пока органа, который разъяснил бы населению, что это не дети бездарны, а методы обучения в школе на добрых 100 лет отстали от потребностей общества и реальных возможностей учеников и учителей.

Убеждён, что педагог может учить так, чтобы *все* дети имели хорошие и отличные знания по всем предметам. Именно это нужно сейчас каждой семье и нашему государству.

**г. Новочеркасск
Ростовской области**